

Час

с

Никулиным

ТЕЛЕВИДЕНИЕ — экран новостей, даже если показывают «комедии прошлых лет». Сенсационная новость, которую мы узнали на прошлой неделе из телевизионного фильма о Юрии Никулине, содержалась в заявлении самого Никулина, что много лет назад во время съемок фильма «Человек ниоткуда» или вскоре после этого Игорь Ильинский пригласил его поступить в Малый театр, для того чтобы постепенно передать ему некоторые свои роли.

Вот он сейчас играл бы Акима во «Власти тьмы». Да, ему нашлось бы там ролей достаточно. И, конечно, он хорошо сыграл бы и роль Актера Малого театра, выступал бы от лица старейшей труппы и всей русской драматической традиции, и это получалось бы у него так же натурально, как его теперешнее представительство от имени традиции цирковой.

Телевизионный фильм назывался «Сегодня и ежедневно» — это язык циркового анонса и общая формула того, что называется актерским трудом. Специально о Никулине тут ничего не сказано — все работают, все заняты сегодня так же, как заняты ежедневно, это не гарантия успеха и не условие популярности. Но чего мы вообще ждем от фильма об актере? Увы, того же, что от фильма «с» актером — чтобы он играл, выступал, показывался. И фильм режиссера Генриэтты Визитей (автор сценария — Галина Кожухова, консультант — М. С. Местечкин, главный режиссер Московского цирка и постановщик большинства цирковых выходов Никулина и Шуйдина) показывает Никулина на манеже и за кулисами цирка. Эти репортажные и синхронные съемки смонтированы с

ЭХО ПРЕМЬЕРЫ

кадрами фильмов, в которых Никулин участвовал раньше. Актер рассказывает о себе много интересного и занимательного — это, разумеется, тоже показ, «выступление», — получается ли из всего этого ответ на какой-то вопрос о Никулине? И задан ли вопрос?

Сначала кажется, что нет. Авторы фильма переполняют та же любовь к Никулину, что и зрителей, они не отстраняются от него, не драматизируют, не вскрывают в нем больше того, что он о себе знает сам. Если это очерк, то не критический, если портрет, то не психологический. При этом авторы, конечно, знают, как можно было бы поставить проблему в телефильме такого жанра: собрать партнеров и режиссеров любимого актера и дать им высказаться. Но в этом фильме даже Михаил Шуйдин говорит только о себе и о нас, а другие артисты цирка, попавшие в кадр, и вовсе заняты только собой и своим делом. «Из мира кино» не позвали никого, хотя там всегда есть большие мастера и охотники объяснять, анализировать и делиться воспоминаниями. Наконец, сам монтаж цирка и кино никакой конфликтной темы не несет (напрашивающиеся и получающиеся сами собой контрасты и сопоставления не в счет), все движение фильма только прибавляет Никулина к Никулину!

Но вот тут-то и мораль! Любовь повела авторов фильма верным путем. Они не хотят проверять Никулина, они не хотят проверять и себя, находя объяснение своему чувству. Единственное, чего они хотят, — чтобы Никулин был всегда: сегодня и ежедневно. И размещают они своего героя не во времени, а в пространстве — в тесном пространстве цирковых будней, где он занят тем же, чем другие, и все «яркие достижения», как и «феноменальные трюки», есть просто способ существования в искусстве.

Никулина, когда он пришел с фронта поступать в престижные актерские школы Москвы, не приняли из-за «наигрыша» (и в цирковую студию разговорных жанров он, вероятно, пошел без энтузиазма), теперь же он в месту в самых жизнеподобных фильмах, в том числе и о войне. И вот он сидит за кулисами цирка, подводит себе глаза. Все получилось само собой, а рядом репетируют, репетируют, и авторы не могут на все это наглядеться. Взятый сценаристом и режиссером тон уместен, как уместно все, что делает в искусстве Юрий Никулин.

А. АСАРКАН